

Силой таланта

М А С Т Е Р А К У Л Ь Т У Р Ы

...НОЧЬ. Гроза. Мглистое небо внезапно освещается резкими всполохами молнии. Столпившиеся на берегу люди с тревогой, смятением и мольбой следят за кораблем, который несется по волнам разбушевавшейся морской стихии. И вдруг на мгновение возникшую тишину пререзает — подобно клинку драгоценного сплава — голос, насыщенный и звонкий, мужественный и благородный. Это голос Владимира Атлантова, исполнителя роли Отелло в знаменитой опере Верди. Отелло возмещает о разгроме врага. Но можно даже не вслушиваться в слова (хотя дикция артиста отлична): в самом голосе — тембра исключительной красоты — слышится торжество победы, упоение только что пережитой битвой.

Отелло — одно из вершинных созданий певца. Разумеется, он прекрасно поет и лирические партии — Ленского в «Евгении Онегине», Альфреда в «Травиате», Владимира Игоревича в «Князе Игоре». И все же подлинным его призванием являются роли, в которых главенствуют драматическое и героическое начала. Да и сам артист признается, что тяготеет именно к таким образам, что ему по душе характеры крупные, мужественные, натуры незаурядные. Это объясняется не только масштабом его редкого вокального дарования. Не меньшее значение имеет личность художника.

Дитя ленинградской блокадной эпохи, Атлантов с самого раннего детства прикоснулся не только к драматическим сторонам жизни, но и к

искусству. Можно было бы сказать, что свои первые — в буквальном смысле слова — шаги он сделал в театре: родители, известные оперные певцы, брали сына с собой на репетиции и на спектакли. Отсюда, вероятно, точное осознание своего призвания.

Затем — годы учебы в хоровом училище при Ленинградской академической капелле, выпускающем разносторонне подготовленных музыкантов, класс пения Ленинградской консерватории. Двадцатитрехлетний певец завоевывает одно из первых мест на Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинка. Затем стажировка в Италии, знакомство с ее искусством. И как венец большого неустанный труд — блестящая победа на Третьем международном конкурсе имени П. И. Чайковского. Уже после первого тура имя Атлантова стало известным.

Атлантов — солист Большого театра СССР. Требовательность к себе, неудовлетворенность уже достигнутым, стремление к совершенству никогда не оставляют его. И поэтому он иногда покидает даже самые излюбленные партии. Более десяти лет, например, он пел, и всегда с большим успехом, Германа в «Пиковой даме». В знаменитой арии последнего акта («Что наша жизнь? Игра!..»)

артист действительно потрясал могучим звучанием голоса и многообразием выразительных красок — в его пении слышались и упоение столь долгожданым торжеством, и боль отчаяния, и возникшие в его душе ощущения бессмысленности жизни... В последние годы певец временно отошел от этого героя — для того, чтобы еще поразмыслить над ним, вокально отшлифовать, найти новые психологические нюансы, и это не случайно: ведь Герман — роль всей жизни исполнителя. Невольно вспоминается, как порой жалел Шалаяпин, что не обладает драматическим тенором — так хотелось ему спеть Германа, так привлекал гениального певца сложный, трагический образ Чайковского. Теперь Атлантов вновь приходит к Герману, и зрители вправе ждать новых открытий.

Самоограничение для художника необходимо, чтобы не расплыться, не растерять уже найденное, не заштамповаться. Атлантов обладает завидным умением так непосредственно входить в жизнь образа, что каждый раз словно видишь его заново. И мысль неотвязно возвращается к Отелло Атлантова, которого поистине можно назвать одним из знаменательных этапов не только в биографии певца, но и нашего оперного искусства.

Еще Станиславский писал о наслаждении, которое дарили ему голоса знаменитых итальянских вокалистов, в том числе первого исполнителя партии Отелло — Таманьо (с ним работал сам Верди). Однако Атлантов покоряет не только неповторимым обаянием голоса, но и его героическим звучанием. Все слагаемые образа рождены вокальным и актерским мастерством певца, его эффектной внешностью, пластичкой, искренностью темперамента и глубиной мысли.

В отличие от старой традиции, в согласии с которой страсть и ревность считались ведущими чертами шекспировского героя, Отелло Атлантова романтичен и одухотворен. Прочтение этого образа как бы вобрало в себя все предшествующие достижения советского театра, выдающихся мастеров драматической и оперной сцены. А они видели в Отелло истого представителя эпохи Возрождения с ее гуманизмом и сознанием достоинства человеческой личности. Духовный мир Отелло — Атлантова целостен и гармоничен, он не знает сомнений и компромиссов. Поэтому с такой полнотой и доверчивостью мавр отдается своему чувству к Дездемоне.

В этом чувстве доминирует глубочайшая нежность, сотканная из возвышенной любви и безмерной благодарности

к жене, так решительно вручившей ему свою судьбу. Любовный дуэт Отелло и Дездемоны (которую замечательно поет Тамара Милашкина), завершающий первый акт, запечатлел в памяти своей неповторимой поэтичностью. Гениальная музыка с экспрессивной темой любви в оркестре, предельное слияние голосов в тончайшем пианиссимо, две белые фигуры на фоне темного звездного неба, озаряемого восходящей луной. Мир чистых чувств, свободы и покоя...

Последовательно раскрывает Атлантов страдания Отелло, когда кознями Яго этот мир разрушается. Крах идеала, утрата доверия а с ним и счастья, ведут героя Атлантова к катастрофе. С захватывающей мощью звучит его клятва о мщении. И только узнав правду, он вновь обретает веру. Смертельно ранив себя, Отелло бессильно тянется к ложу бездыханной Дездемоны, повторяя последние слова любовного дуэта. Проникновенно звучит голос, издаваемый вместе с жизнью Отелло.

Надолго остается в памяти слушателей и былинный красавец гуслар Садко, полонивший своими песнями все подводное царство. Кажется, никогда еще так широко, мощно и красиво не звучал знаменитый запев Садко «Высота

ли, высота поднебесная...», Атлантов создает настоящий русский характер — удалой, размашистый, богатый жизненной силой и добротой. Обаятелен в его исполнении чернокудрый художник Марио Каварадосси, поборник республиканского обновления родины из «Тоски» Пуччини. Когда истерзанный пытками Каварадосси находит в себе силы восторженно спеть гимн свободе, в исполнении Атлантова он приобретает черты подлинного героя. А в сцене казни артист с такой нежностью поет обращенное к Тоске ариозо, что оно становится лирической вершиной оперы. «Тут, пожалуй, итальянским тенорам надо у него поучиться», — писал С. Лемешев, высказывая свое восхищение проникновенностью и художественным тактом певца. Непосредственной горячностью наделен его рыцарь Водемон, увлеченный слепой Иолантой. Простой сельский парень, отданный в солдаты, Дон Хозе Атлантова к концу оперы «Кармен» вы-

растает в истинно трагическую фигуру.

Атлантов уже давно занимает прочное положение на международной оперной сцене. В 1973 году он наряду с такими певцами, как Марио дель Монако, Лючано Паваротти, Пласидо Доминго и Николай Гедда, был приглашен в Неаполь для участия в торжественном концерте, посвященном 100-летию Эрико Карузо. «У советского тенора «золотой» голос», — восхищенно писали итальянские газеты. Атлантова слышали в Австралии, Японии, Канаде, США, Франции, ФРГ и других странах. Успешные выступления советских артистов за рубежом содействуют сближению народов. И Атлантов, художник-коммунист, — один из тех, кто служит этому благородному делу.

Е. ГРОШЕВА.
Заслуженный деятель искусств РСФСР.

На снимке: В. Атлантов в роли Садко.
Фото В. Богданова.